

ЭЛИТА ИЛИ ЭРЗАЦ-ЭЛИТА: ПОЛИТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ

Автор: Л. Н. ВАСИЛЬЕВА

Остерегайтесь делать прогнозы, особенно если они относятся к будущему.

Марк Твен

Суть исторических законов с позиций синергетики

Современная картина мира плюралистична. Имея объектом исследования исторический процесс, нужно ясно представлять себе, *кто* либо *что* является субъектом истории. Не разобравшись в этом, невозможно ни понять логику событий, ни представить тенденцию их развития.

Субъект - это то, что проявляет активность, имея собственную стратегию поведения. Хотя вся история складывается из действий людей, отдельные индивиды не являются субъектами исторического процесса, в качестве такового выступают только их объединения на основании какого-либо "родового" признака. В различных теориях это могут быть и *человечество*, и *страны*, и *государства*, и *народы*, и *культурно-исторические типы*, и *цивилизации*, и *этносы* и *суперэтносы*, и *расы*, и т.д.

Единого представления о субъекте истории не существует. Субъекты исторического процесса можно выделить не только на основании видимого положения социальной группы в обществе (например, по отношению к средствам производства либо распределения материальных благ). Отличительным признаком субъекта могут быть *мировоззренческая позиция* и *тип сознания*.

Идеал любой теории состоит в истолковании возможно большего количества фактов как можно меньшим числом законов. Выделение понятия "информация" при изучении мира социальной реальности подобно основополагающему понятию "энергия" в физике. Информация не только участвует в создании социальных структур на всех уровнях, но и непосредственно связана с понятием энергии, а также характеризует процесс приспособления человека к внешнему миру.

Любая общественная система - система, получающая информацию из внешней среды и использующая ее внутри себя. Поскольку любая группа состоит из отдельных индивидов, *особенности получения и использования ими информации* - основной признак субъекта эволюционного (исторического) процесса. В более привычных терминах социологии это и будут мировоззренческая позиция и тип сознания.

Исходя из этих критериев, можно выделить два основных типа людей, в наибольшей степени влияющих на ход историко-эволюционного процесса. Каждый из них образует сетевые структуры, пронизывающие все общество и равно присущие любой историче-

В а с и л ь е в а Леся Николаевна - кандидат политических наук.

ской формации (нации, этносу и т.п.). Что касается эволюционных процессов, то они позволяют реализовываться двум классам механизмов развития, которые выделяет синергетика, - *адаптационным* и *бифуркационным*.

Эти субъекты историко-эволюционного процесса - *элита* и *эрзац-элита*. Их представители - не отдельная страта, а личности, находящиеся на всех уровнях иерархии социальной пирамиды.

Критерий информации позволяет обосновать личностные качества людей, составляющих данные типы социальных общностей, и характер их социальных действий. Представители *элиты* обладают *когнитивной сложностью мышления, высокой вариативностью поведения и характером установки*, позволяющим приносить социуму, к которому они относятся, максимальную пользу. *Эрзац-элита* имеет некоторые общие свойства с элитой. Однако у ее представителей отсутствует повышенная вариативность поведения. Характер их ценностных ориентации сконцентрирован на удовлетворении личных интересов, не считаясь с общественной пользой. Наличие этих качеств при *повышенной способности к социальной адаптации* делает эрзац-элиту неполноценным заменителем элиты, ее социальным антиподом.

Элита и эрзац-элита выполняют определенные функции. В процессе эволюции развитие социальных систем подвергается действию механизмов, реализующих либо *сверхспециализацию*, либо *универсализацию* средств решения возникающих задач. В стандартных условиях среды таким механизмом является адаптация, в период кризисов - бифуркация. Представители эрзац-элиты преобразуют *уникальные и специфические* воздействия элиты в *повторяющиеся и всеобщие* [Васильева, 2004; Васильева, 2005⁶].

Наиболее выразительные особенности человеческих сообществ как нелинейных динамических систем заключаются в приспособляемости и пластичности поведения каждого из их членов, основой которых становятся собственные цели и желания. Поэтому различие между желательным и действительным поведением - внешнее условие нового типа, оказывающее влияние на динамику развития наряду с внешней средой.

Если система эволюционирует в течение некоторого времени, а затем ее состояние резко изменяется в результате внедрения нового вида деятельности или какой-либо иной инновации, то возникает несколько ветвей решений со сложным набором бифуркационных явлений. Включаются различные типы эволюции, то есть варианты истории. При этом конкретный исторический вариант совсем не обязательно оказывается оптимизацией какой-то всеобщей функции: вероятнее всего он - простое следствие устойчивости и жизнеспособности данного конкретного типа поведения.

И. Пригожий и его коллеги, изучая процессы самоорганизации в обществе, пришли к следующим выводам. Если в какой-то момент в систему вводится новый вид деятельности, то в случае положительной реакции среды в дальнейшем он будет расширяться и стабилизироваться. "Однако если тот же вид деятельности попытаться внедрить в какое-то другое время, то успех наблюдается отнюдь не всегда - инновация может полностью регрессировать и тем самым оказаться сугубо убыточной" [Николис, Пригожий, 2003, с. 280].

Состояние политической сферы общества можно охарактеризовать как единовременное динамическое взаимодействие трех основных компонентов: механизма осуществления политической власти, социокультурной среды, личности (см. рис.).

Если элита в достаточной мере представлена на верхних этажах социальной пирамиды, то выбор в сторону эволюционной стабилизации системы осуществляется на уровне *рационального управления*. В противном случае в действие вступают процессы самоорганизации общества, но тогда степень непредсказуемости событий многократно увеличивается. Кризисные явления могут затягиваться на неопределенно большие промежутки времени. Социальные флуктуации реализуются в состоянии с большой степенью неопределенности.

Жизнь каждого отдельного человека - ключевой фактор эволюции. Любая политическая система укрепляется либо слабеет, прирастая действиями отдельных людей. Общество как нелинейная система подвержено закону, когда малая флуктуация (поступок

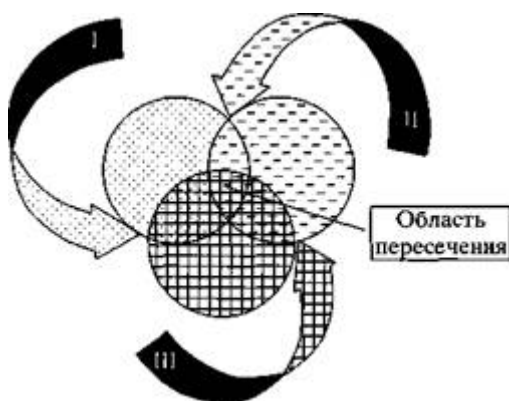

Рис. Состояние политической сферы общества.

I. Механизм осуществления политической власти (ответственность <-> не принятие ответственности).

II. Социокультурная среда (индивидуальность <-> социальность).

III. Личность (профессионализм <-> моральные качества).

Область пересечения - состояние политической сферы общества в данный момент, определяемое, по сути, шестью вышеперечисленными переменными.

одного человека) может усиливаться в социальной среде и изменять всю структуру, особенно вблизи точек бифуркации.

Политическая элита и характер политических ценностей

Определение "политическая элита" обычно применяется по отношению к конгломерату политических функционеров, влияющих на принятие важнейших для страны решений. При этом не учитывается качество этих решений и их последствия. Таким образом, полностью выхолащивается смысл слова "элита". Без учета мотивации и ценностных ориентации, профессиональных качеств людей, составляющих высшую страту политической власти, вести разговор об их "элитности" нельзя.

Никто не назовет человека, владеющего землей и превращающего ее в истощенный, заброшенный или вовсе бесплодный участок, хорошим хозяином. Деятельность в политической сфере, то есть сфере, возникающей лишь на определенной стадии социальной эволюции, подразумевает общественное благо. Связывать с этой деятельностью банальное удовлетворение личных или узкогрупповых интересов полукриминальными или откровенно незаконными методами - значит, заниматься подменой понятий либо по незнанию, либо с умыслом. "Политика - грязное дело!" - фраза абсурдная. Она позволяет скрыть суть процесса: занятие должностей, пусть и самых больших, - формальный статус. Реальное содержание политической работы - улучшение жизни гражданина в государстве.

Политическая элита - это группа людей, являющихся элитой в силу таких качеств, как высокая когнитивная структурированность мышления, вариативность поведения и социально ориентированный характер установок. Они объединены на основе определенной идейно-политической платформы и способны к институализации в политической сфере тех импульсов, которые исходят от их группы. Отличие политической элиты от элиты (в социальном смысле) состоит в том, что представители политической элиты занимают верхние этажи социальной иерархии, поскольку без этого немыслима функция институализации.

Качество политических институтов общества зависит от политического лидера (представителя элиты либо эрзац-элиты), а также от степени представленности элиты во власти. Социокультурная среда, то есть вовлеченность каждого из членов общества в политическую деятельность, его ответ на импульсы, исходящие от лидера и политической элиты (эрзац-элиты как проводника власти), обуславливает то, какие виды политической деятельности получают свое воплощение в виде государственных структур [Васильева, 2005^а].

Политическое строительство не может осуществляться без идеологии. Законодательно устанавливаемый источник власти (народ или верховный правитель) - жесткий каркас политической системы. Но ее работоспособность зависит от гибких связей межличностных взаимодействий, от того, насколько *каждый* из членов общества определяет для себя пределы государственной власти.

Живое эволюционирует на Земле во много раз дольше, чем существует человечество. Социальный уровень развития общества пока может лишь ориентироваться на биологические модели, беря их как пример оптимальной эффективности. Как и в биологии, общество в прогрессирующую систему превращают *коллективность* (как действие ансамбля по наиболее полному использованию информации); *параллельность* (сетевые структуры); определенный *характер связей* между людьми.

Связи - самое важное средоточие феномена социальности. Согласно свойству *фрактальности* (то есть сохранению самоподобия структур при неограниченном уменьшении или увеличении масштаба) можно предположить, что характер связей между индивидуумами в социуме - фундамент его существования.

Ценности - выражение этих связей в виде ролевых норм и ожиданий, они определяют жизненные цели человека и цели развития всего общества. Все реакции субъекта на поступающую информацию зависят от того, какой системой ценностей он располагает.

Политические ценности относятся к той символической деятельности, которая всегда оказывается подчинена логике завоевания власти. Очень часто для понимания их истоков требуется высокий уровень абстрагирования от непосредственно ощущаемого. Поэтому для массового сознания обозначения исторических периодов и политических тенденций сливаются с именами политических деятелей.

Обобщенные политические понятия и различные типы политических взглядов ассоциируются с абстрактными образами. Часто, имея мало общего с реальными прототипами, они основываются на *вере* и *признании*. Доверенное лицо, говорящее *за* кого-то (в его пользу и от его имени), исповедуя определенные политические ценности, легко приобретает склонность говорить "*вместо*".

В процессе формирования политических ценностей элита снимает ограничения, налагаемые обществом на индивида, расширяя спектр проявлений его творческой активности и самореализации. Это освобождение личности проходит через жесткую систему самоограничений, основой которых служит понимание того, что *другой человек есть условие собственного, индивидуального существования*.

Эрзац-элита приспосабливает любую идеологию для того, чтобы выкроить для себя максимально удобные и комфортные зоны обитания. "Доработка" ею любой идеологии заканчивается тем, что массовому потребителю идейного продукта представляются те *привилегированные группы*, которые *всегда* имеют большие по сравнению с другими основания для различных льгот.

Эволюция политических идей

Социальный мир - символическая система, где способность воздействовать на формирование представлений, ценностей, по сути, означает реальную возможность властвовать. Поэтому, как известно, больше всего раздражают те исследования, которые вскрывают родословную идей.

Находясь у власти, элита в максимальной степени опирается на спонтанные силы общества, что позволяет как можно меньше прибегать к принуждению. Это требует от

представителей политической элиты высокого профессионализма, поскольку такие силы действуют в значительной степени непредсказуемо, то есть нужно быстро и адекватно реагировать на поступающую информацию. Преимущества такого способа управления состоят в том, что свобода выбора вида деятельности всегда дает шанс для личностной реализации. Развитие общественной системы осуществляется в режиме гибкого реагирования на внешние вызовы. Когда политическое управление выстроено по жесткому вертикальному принципу, огромная масса информации оказывается невостребованной, а координация поступающей - чрезвычайно неэффективной. За вездесущим политическим порядком стоит калькуляционный хаос.

Всеобъемлющий политический контроль направлен на отсечение лишней, как кажется власти, информации. Идеал такого контроля - полная унификация взглядов подданных, для достижения которой одного принуждения недостаточно. Особенно важно, чтобы люди приняли политические цели, декларируемые властью, как свои собственные.

Они должны не просто пассивно подчиняться проводимой политике, а активно ее поддерживать. Подмена понятий при этом - простой и эффективный способ достичь желаемого. Широко распространенные политические и этические категории, такие как "свобода", "равенство", "справедливость", "закон", становятся излюбленным инструментом пропаганды.

Лишить большинство людей способности мыслить самостоятельно не так сложно. Труднее заставить молчать то меньшинство, которое несмотря ни на что сохраняет волю к рациональной критике. И поскольку свобода мысли в *любом* обществе играет важную роль лишь для такого меньшинства, не так трудно ее отобрать, но вслед за нею неизбежно теряется и то, ради чего ею жертвовало большинство, - безопасность, стабильность, достаток и многое другое.

Идеал тоталитарной морали - формирование нового человека, которому причастность к коллективу заменяет совесть. Обществу предлагается наперед заданная цель, по сравнению с которой жизнь отдельного человека - ничто, он - вещество для возводимых режимом конструкций.

Между тем благоденствие народа нельзя представить как единую цель. Это иерархия целей, имеющая в виду признание индивида верховным судьей собственных убеждений. Всякий человек должен найти в общественной системе свое место в соответствии со своими, не навязываемыми извне представлениями и потребностями.

Каждая личность - совокупность тонких психологических различий. Тоталитарная власть все многообразие человеческих способностей и склонностей сводит к нескольким простым категориям, обеспечивающим взаимозаменяемость людей-"винтиков". Стремление к подобному равенству несовместимо с надеждой на свободу. Социальные условия становятся невыносимыми, если за ними стоит уверенность личности в их неизменности.

Индивидуализм как личностное свойство приобретает в обществе негативное значение, начиная непременно ассоциироваться с эгоизмом и любовью к себе. Однако независимый ум и сильный характер - почти всегда спутники личности с чертами ярко выраженной индивидуальности. Индивидуализму противостоит коллективизм, который изобилует огромным количеством норм и установлений, сковывающих повседневную жизнедеятельность, формирующих привычку к зависимости, ослабление личной инициативы и ответственности.

В общественном развитии нет ничего неизбежного, однако совокупность личностных ценностей граждан в конечном счете заканчивается строительством соответствующих им политических институтов. Сведены ли этические ценности и моральные нормы в строгий свод законов или действуют в силу установленной традиции, они образуют ту единую систему, которая на государственном уровне подразумевает признание либо пренебрежение правами личности, правами человека.

Нравственная атмосфера индивидуализма несовместима с коренными ценностями коллективизма, которые в огромной степени зависят от потребностей аппарата тотали-

тарной власти. В системе ценностей коллективизма всегда присутствует безжалостность, которой должно хватить для практического решения поставленных властью задач. Кроме того, действуя от имени группы, человек освобождается от многих моральных ограничений, сдерживающих его поведение внутри этой группы. "Общее благо" - единственный критерий моральности действий. Отсюда - нетерпимость и грубое подавление всякого инакомыслия. Люди, неразборчивые в средствах, в такой системе отношений получают самые широкие возможности.

Власть, не ограниченная твердо установленными правилами, даже в случае существования демократического режима, неизбежно вырождается в деспотию. Демократия, не реализуемая как инструмент, гарантирующий свободу и права личности, может сделаться так же невыносима, как худшая из диктатур.

Религиозный фашизм

Общество, где доминирующей становится определенная идеология, развивается в направлении, которое вполне можно предугадать. Научная теория дает возможность описать тенденции политического развития в случае прихода к власти либо элиты, либо эрзац-элиты.

Эрзац-элита любую идеологию приспособливает к удовлетворению своих потребностей. Такой тип поведения естественен для человека, но на высшем уровне власти может стать чрезвычайно опасным. Амбиции и пороки людей на вершине политической власти маскируются самой высокопарной политической риторикой, а обездоленность населения становится лучшим фоном для концентрации политического капитала. Мораль и нравственность в этом случае конфискуются в пользу политиков, которые начинают выступать от имени Народа, Свободы, Истины, любых самых значительных общечеловеческих ценностей.

Главный "грех" эрзац-элиты состоит в нарушении тех заповедей человеческого общежития, которые позволяют людям сосуществовать друг с другом сотрудничая, а не враждуя. Планка моральных ценностей опускается на низший уровень. Рано или поздно засилье эрзац-элиты во власти приводит к насаждению идеологий, смертельно опасных для элиты и ее социальной деятельности. Тогда распад социальных связей внутри общества доходит до разобщенности на личностном, "атомарном" уровне. В политическом плане нация превращается всего лишь в население, занимающее определенную территорию.

Из сложившихся на современном этапе исторического развития идеологий самая опасная, приводящая социум к распаду, - *фашизм*. XX век - век распространения фашистских идеологий, декларируемого превосходства одной нации над другой. Начало нового тысячелетия - "расцвет" *религиозного фашизма*. На арене мировой истории он угрожает самой жестокой схваткой, действующими лицами в которой предстоит стать миллионам людей.

Основные признаки фашизма как явления - "применение крайних форм насилия для подавления инакомыслия и оппозиций... максимальный контроль над всеми проявлениями общественной и личной жизни людей..." [Социальная... 2003, с. 698]. Религиозный фашизм средством политической мобилизации объявляет *веру*, становящуюся средством идентификации людей в социальной среде. Эта политическая доктрина может возникнуть на базе не только любой из мировых религий, но и какого угодно идеологического гибрида. Как политическое течение это наиболее выразительный продукт деятельности эрзац-элиты во власти.

В обществе начинает осуществляться жесткий социальный диктат, когда большинство делегирует лидерам огромные полномочия. Каждому отводится место в социальной иерархии, что позволяет наиболее выгодно реализоваться качествам представителей эрзац-элиты. Любой фашизм *всегда* ограничивает права личности. Действия власти, основанные на религиозной идеологии, устанавливают самые узкие рамки для отклоне-

ний социального поведения. Нарушители караются с максимальной жестокостью. В этих условиях люди думающие, сомневающиеся становятся, безусловно, лишними.

Основной конфликт между ценностными системами в политике - конфликт между индивидуальной свободой и коллективизмом. Если он разрешается в пользу последнего - все ресурсы будут использоваться властью для достижения единой, поставленной ею цели. Это уничтожает все сферы, где индивид и его воля являются конечной ценностью. С человеком, верящим в свободу личности, у убежденного коллективиста не может быть никаких компромиссов.

Противостояние ценностных систем переходит в состояние, когда для эрзац-элиты диктатура оказывается политически необходимой. Для представителей широких масс в ситуации господства религиозного фашизма праведного идеалиста от фанатика отделяет всего шаг. Свидетели возникновения таких коллективистских движений, как национал-социализм и коммунизм, отмечали, что эмоциональные переживания их участников по своему накалу сопоставимы лишь с переживаниями участников великих исторических религиозных движений.

Разложение общественных отношений в условиях кризиса часто заканчивается тем, что находится лидер, который кажется большинству достаточно сильной личностью, способной восстановить порядок в государстве. Эрзац-элита, заполняющая верхние этажи властной пирамиды, и глубокий социальный кризис, - явления, сопутствующие друг другу. Из своей среды ее представители выдвигают человека, которого по праву можно назвать *условным лидером*. Кандидат в таковые расценивается его окружением как личность, от которой не исходит опасность, как человек, при котором каждый из них будет продолжать заниматься привычной социальной практикой, направленной на удовлетворение сугубо личных потребностей.

Выбранный условный лидер должен преследовать цель, ничего общего не имеющую с декларируемыми высокими принципами (например, служение нации и отечеству, народу и пр.). *Главная цель* его избрания, которую он должен оправдать, - сохранение стабильности положения выдвинувшей его группы. В политической сфере активно востребуется та идеология, которая позволяет максимально манипулировать массовым сознанием; политический режим ужесточается - проявляются либо укрепляются самые жесткие авторитарные или тоталитарные тенденции.

В случае, когда речь идет об условном лидере, в общественном сознании начинает виртуальную жизнь образ, не наполненный никаким реальным содержанием. Социально-политическая система продолжает существовать без коренных структурных преобразований, стремительно накапливая кризисные явления. У "зрителей", то есть граждан государства, провоцируются определенные чувства, иногда не имеющие ничего общего с реальностью. Этим лидером в меру его таланта выстраивается роль, которую "зрители" играют за него.

Создаваемая таким лидером система властных отношений маскирует его личные амбиции и истинную суть его власти в соответствии с ролевыми ожиданиями, иногда меняя их (но никогда не производя серьезных изменений). Если подобное положение сохраняется в течение значительного промежутка времени в пределах человеческой жизни, образ власти настолько сращивается с системой ролевых ожиданий, что, проникая во все поры общественного бытия и сознания, создает так называемые фантомы. Они способны отбрасывать данную общественную систему в плане социальной эволюции далеко назад.

Политические идеологии отличаются не только своим конкретным содержанием, но и тем, насколько они как системы взглядов способны к реформированию (то есть усвоению нового опыта, совмещению различных точек зрения, а значит, открытости для новой информации). Политические лидеры, выросшие из условных лидеров, формируют и используют идеологии, подразумевающие огромный информационный дефицит для их потребителей.

Принципиальная разница между представителем элиты и представителем эрзац-элиты в качестве политического лидера состоит в мотивации и объективной способности

выполнять политические функции. Представитель эрзац-элиты прежде всего непрофессионален. Все жестокости политических режимов, возглавляемые лидерами такого толка, обусловлены этим качеством. Они не в силах выстраивать политические отношения на наиболее прочной основе - идентификации интересов подчиненного и властвующего.

Репрессии любого рода - логичное продолжение желания замаскировать собственную некомпетентность. По этому поводу можно привести очень меткую фразу: "Тирания - есть желание командовать в посторонней для себя области". Исторический опыт со всей наглядностью показывает, что тоталитарные режимы (как крайнее проявление такой формы лидерства) неэффективны прежде всего с экономической точки зрения. Поступательное движение системы обеспечивается лишь на очень коротких в историческом масштабе временных интервалах.

Вера - это то состояние психики, которое в принципе действует на эмоциональном уровне. Вопросы вероисповедания - самая неподходящая область для рациональных доводов. Поэтому религиозный фашизм не только открывает перед политическим лидером и его окружением чрезвычайные возможности, но и является *крайним выражением тоталитарной идеологии*. Те ролевые ожидания, которые в отношении его исповедуют массы, умножаются еще и на его "боговдохновенность".

Такой лидер становится не просто Истиной в последней инстанции. Он - единственный для своих подданных, имеющий право толкования того, что можно и что нельзя совершать. Лидерство при религиозном фашизме - *крайняя форма искажения и усечения информации*, поскольку движение всех информационных потоков, необходимых для функционирования государственной системы, замыкается на одном человеке.

С установлением религиозного фашизма внутри общества обязательно появляются группы, обладающие нерушимым правом на привилегии. Собственно, это и есть действительная конечная цель всякой "общественной" деятельности эрзац-элиты. С теми, кто усомнится в этом ее праве на привилегии, режим будет расправляться особенно безжалостно.

Политическая система выстраивается таким образом, что цели общественного развития устанавливает только верховный вождь. Поэтому всякий функционер, принадлежащий государственной машине, - лишь инструмент в руках вышестоящих начальников. Он в принципе не сможет иметь стойких нравственных убеждений, будучи в данном смысле истинным представителем эрзац-элиты. Таким образом, в моральном плане вся выстраиваемая политическая система открывает широкие возможности перед людьми жестокими и морально неразборчивыми.

Механизм государственного аппарата ликвидирует всякую возможность духовной и физической оппозиции, используя такие особенности массовой психологии, как экзальтация в единении одобрения или осуждения, страх перед отлучением или исключением. Непременное средство для поддержания такого единения - поиск внутреннего или внешнего врага.

В политическом плане религиозный фашизм - максима тоталитаризма, поскольку его цель - сводить образ мыслей к единообразию. Этот режим весьма агрессивен. Эрзац-элита, крайним выражением деятельности которой он является, всегда ориентирована на предельное потребление ресурсов. "Получить выгоду сейчас и сразу" - в эту формулу укладываются действия каждого из ее представителей в отдельности и всех вместе. Стратегические цели, долгосрочное планирование, мораль в политике - эти понятия не из политического арсенала эрзац-элиты и того режима, который наиболее выгоден для нее, - религиозного фашизма.

В строительстве политической системы принимает участие каждый из граждан государства своим активным или пассивным поведением, поддержкой политических движений, личной сопричастностью к рождению и распространению идеологий, готовностью отстаивать свои убеждения. Социальные психологи считают, что приблизительно 30% населения всегда поддерживают власть, какой бы она ни была; около 60% составляют

конформное большинство; и только менее 10% - это люди, самостоятельно мыслящие, в наименьшей степени подверженные идеологическому диктату.

Религиозный фашизм лишает частную и общественную жизнь автономности существования, бюрократизирует политические институты, культивирует насилие, возводя его в главный принцип решения проблем. Это не дает элите возможности действовать на благо социума. Таким образом, данный политический режим приводит государство к политическому краху.

Как политический режим, религиозный фашизм может демонстрировать быстрые успехи по увеличению благосостояния части населения за счет репрессий внутри страны или внешней агрессии. Элита перестает выполнять свою функцию поиска и отбора важнейшей информации, ее генерации из "шума". Между тем межличностные связи в обществе имеют точный физический смысл, если их предпосылкой рассматривать энтропийный барьер.

Во всех природных системах реализуется принцип минимума диссипации энергии. Формулируется он следующим образом: если допустимо не единственное состояние системы (процесса), а целая совокупность состояний, согласных с законами сохранения и связями, наложенными на систему (процесс), то реализуется то состояние, которому отвечает минимальное рассеивание энергии, или, что то же самое, минимальный рост энтропии. Пригожий рассматривал принцип минимума производства энтропии в качестве универсального [Пригожий, 1980, с. 185].

Эффективное управление социальной системой - уменьшение ее энтропии за счет генерации из "шума" такой информации, которая способствует совершению полезной работы. Причины социальных кризисов соотносятся с законом возрастания энтропии. Увеличение порядка в системе зависит от степени ее информационной открытости, обеспечивающей гибкое реагирование на внешние вызовы.

Человеческие поступки, нормы морали можно рассматривать как меру увеличения или уменьшения энтропии. Общественная система, резко увеличивающая меру энтропии в окружающем пространстве в течение короткого промежутка времени, вступает в противоречие с общим направлением эволюционного развития. Она должна или измениться, или погибнуть.

Политическое будущее России

"В России не было счастливого настоящего, а только заменяющая его мечта о счастливом будущем", - писал академик Д. Лихачев [Лихачев, 1990, с. 5]. В этом состоит единство характера русской истории. Не осознав особенностей своего прошлого, мы обречены на его повторение.

В каждом государстве форма правления вырабатывается на основании черт национального характера и исторических обстоятельств. Идеи действуют в совокупности с их основным носителем - эмоциями и доводами, значимыми для рассудка. Система власти выстраивается и действует в соответствии с собственной логикой развития. Но это строительство вдохновляется определенной идеологией, которая на различных национально-культурных почвах реализуется по-разному.

Наиболее коверкающими мышление человека в России Лихачев считал "схемы единомыслия, единодействия и единоподчинения" [Лихачев, 1990, с. 6]. Выше говорилось о тех опасностях, которые несут в себе коллективистские идеологии. Но важно понять, где та точка отсчета, куда нужно вернуться, чтобы выбрать другой путь, движение не "вниз", а "вверх" по бифуркационной ветке. Исправить прошлое нельзя, но изменить тенденцию развития всегда возможно.

То направление развития, преемственность с которым мы не только не разрываем, но при определенном стечении обстоятельств можем упрочить, было задано 1917-м годом. И можно говорить о том, что он растянулся, охватив теперь уже почти целое столетие. Патриарх Тихон - современник и жертва этих событий - считал большевиков "испытанием и наказанием России". Россия вкусила отравленного плода, и станем ли мы

свидетелями ее выздоровления - зависит от этического, нравственного выбора каждого. Поэтому главный вопрос состоит в том, что или кого придется выбирать каждому из нас.

К человеку стали относиться как к субстанции, пригодной для каких угодно социальных экспериментов. Коллективистские ценности оказались прекрасным средством для прикрытия истинных целей представителей эрзац-элиты, ринувшихся во власть и кроющих ее структуры под себя. Была ликвидирована какая бы то ни было экономическая свобода, без которой свобода личная и политическая никогда не существовали. Власть действовала так, что не хозяйственный механизм приспособлялся к жизни, а наоборот, любыми путями доказывалась жизнеспособность идеологических схем. Группы, обладающие властью, получили уникальную возможность присваивать труд граждан, скрывая от эксплуатируемых истинное положение вещей под лозунгом социальной справедливости.

Повседневная трудовая деятельность каждого работающего увязывалась с целью якобы достижения социальной однородности общества. Основой социального деления выступал коллектив с определяемыми для него извне целями. Однако на каждом социальном уровне субъекты хозяйственной деятельности не имели права принимать решения, даже положенные им по статусу. На бытовом уровне люди жили в стихии правил, предназначенных для нарушений, то есть в обстановке полукриминала.

Главные качества сформированной властью социально-экономической системы были таковы, что, во-первых, стабильность экономического и политического положения властных групп никак не зависела от кризисов и даже катастроф в управляемых ими областях. Во-вторых, административно-идеологические функции сводили к минимуму требования к профессиональной компетентности руководителей.

Под влиянием эрзац-элиты в структуру каждого из социально-политических институтов встраивалась такая система норм и отношений, которая удерживала человека не только в состоянии покорности эксплуатируемого, но и во власти иррациональных представлений о личностном и общественном благе. Такая система, самая суть ее, сохраняется и протаскивается через все реформы "переходного периода".

Но социальная справедливость и грядущий коммунизм - уже не те лозунги, которые работают в этом направлении. Социально-политический кризис усугубляется. Эрзац-элита, очень плотно закупорившая все каналы социальной мобильности и достигшая критической массы на верхних властных этажах, будет принуждена выбирать новые идеи. На этом пути никакой самый страшный прогноз, в том числе и об установлении религиозного фашизма, не будет чрезмерным.

Одной разновидностью фашизма Россия уже была больна - сталинизмом. Старый друг В. Ленина М. Истмен, наблюдая поразительное сходство условий, порождаемых фашизмом и коммунизмом, пришел к тому ошеломившему его выводу, что сталинизм не только не лучше, но хуже фашизма, ибо он гораздо более беспощаден и несправедлив. Он определил сталинизм как "сверхфашизм".

В 1931 г. А. Эйнштейн, не только великий ученый, но и выдающийся общественный деятель, антифашист, высказал в статье "Каким я вижу мир" ту мысль, что автократическая система подавления быстро вырождается, так как сила всегда притягивает людей низкого морального уровня. "...Неизменным законом является то, что на смену великим тиранам приходят подонки. По этой причине я всегда выступал против таких систем, которые мы сегодня видим в Италии и России", - написал Эйнштейн тогда, когда в Германии А. Гитлер еще не пришел к власти (цит. по [Болотовский, 2006, с. 104]).

Любая фашистская идеология замешена на поиске тех истин прошлого, которые нужно вернуть в настоящее. В этом смысле из нашей истории произрастают вполне подходящие корни. Сталинизм как идеологический фашизм - к сожалению, не только наше прошлое.

Идеология, рождающаяся из комплекса неполноценности людей во власти, своей неизменной составляющей имеет *популистский элитаризм*, поиск того, что делает народ самым лучшим. Те, кто помнит советский строй, привыкли к тому, что совокупную во-

лю народа выражают Партия и Вождь. Мифы о России, вымышленные идеалы - антиподы реального знания. Неспособность к внутренней модернизации выплескивается в виде иллюзий, подменяющих собой идеи. Это беда всего народа, но власти прежде всего.

Если для нации не появляется нового смысла существования, на месте духовной пустоты рождается разочарование, комплекс униженности, агрессивность, остервенелый патриотизм. Стиль мышления эрзац-элиты иррационален как не принимающий и отвергающий цельную картину мира. Эрзац-элита вполне способна взрастить на подготовленной ею невольной почве не только фашизм националистический, но и самую его страшную разновидность - фашизм религиозный.

Когда-то Гитлер объявил себя защитником христианства. Официальная пропаганда в России начала XX в., накануне Первой мировой войны, была религиозная. Тогда говорили об объединении всех исторически православных территорий. Но самое главное - об утверждении русского царя в качестве главы великой православной державы, осеняющего мир новой идеей. Идея, способствующая всеобщему счастью, идея великой России оправдывала культ сильной личности. Авторитарные тенденции власти находили отклик и понимание в народной среде, где авторитарность была нормой повседневной, семейной жизни.

Сегодня социальные опросы свидетельствуют о поддержке россиянами самодержавных тенденций власти, образа "сильной руки" как гарантии порядка. Западные идеи о демократии, либерализме не находят на нашей территории плодородной почвы. Гражданские свободы ассоциируются с "хаосом и анархией". Это смешение понятий создает ту "серую зону" сознания, где признается право власти на авторитаризм. В дополнение - растерянность и разочарование от потери статуса сверхдержавы сопровождаются жадой исторического реванша.

Природа человека такова, что людям гораздо легче прийти к согласию на основе негативных эмоций - ненависти к врагу или зависти к преуспевающим соседям. При этом на личностном уровне восстановление статуса страны может выливаться в самые агрессивные действия против "не наших". Сильнейшим соблазном для обывателя всегда выглядит идея превосходства своей нации над другими, какие бы идеи под это не подводились.

Поэт И. Бродский когда-то заметил, что единственный способ предсказать будущее с какой бы то ни было точностью - когда на него смотришь сквозь довольно мрачные очки. Нация всегда способна к развитию, если в ее среде остается хотя бы один из представителей элиты. Тогда появляются новые смыслы, спасающие и сохраняющие общество. И если социальная среда способна воспринимать их, ее политическое развитие не заканчивается.

Социальные коллапсы порождают обстоятельства, благоприятные для перемены власти. Социальная катастрофа как момент принятия властью тяжелейшей ответственности без надежды на дивиденды освобождает от эрзац-элиты те "святые места", которые долго не пустуют, - вершину пирамиды политической власти. В этот момент, момент бифуркации, со всей очевидностью срабатывает тот незыблемый исторический закон, что *жизнь каждого человека - ключевой фактор эволюции*. Иногда побеждает не самое вероятное, но то, что считают невероятным. Установление диктатуры в момент кризиса может быть политически необходимо.

Когда мы открываем для себя возможность выбора будущего, это всегда означает определенную *этическую ответственность*. Изменение вектора развития для страны, очищение общественного организма от того яда, который бродит по его "жилам", возможно только с приходом политической элиты в истинном значении слова - того творческого меньшинства, за которым пойдут другие. Меньшинства, способствующего установлению общественных ценностей, составляющих основу гуманитарной культуры, обращенной к человеку, развивающей его творческие силы.

Политическое самоопределение нации - это когда население определенной территории осознает себя единым народом. Идеи, которые обретают силу материального носи-

теля, высказываются и развиваются представителями элиты. Почти невозможно на рациональной основе определить качества, необходимые для причисления человека к политической элите.

Их без преувеличения можно назвать героями духа, подвижниками, отдающими себя на служение Отечеству. Такое служение, по большому счету, не только не приносит выгоду, но часто приводит этих людей в положение изгоев, чей подвиг способны оценить лишь потомки. Нельзя не признать, что основа подобного поведения - моральный закон внутри человека, который немыслим без свободы воли. Только эта свобода дает возможность осуществиться этическому выбору и отстаивать его.

"Свобода воли, которой мы наделены (по нашему глубокому убеждению), должна быть тесно связана с какой-то невычислимой составляющей законов, управляющих тем миром, в котором мы живем", - утверждает выдающийся математик современности Р. Пенроуз [Пенроуз, 2003, с. 144]. Без этой свободы коллективистские ценности удобряют почву для самых страшных диктатур. Только эта свобода - самое действенное противоядие от тоталитаризма и фашизма, в том числе фашизма религиозного.

Чувство долга, преданность стране, ответственность и воля проводить свои решения в жизнь, должны стать определяющими для политических лидеров элиты. Личный стиль поведения главы государства и его ближайшего окружения обязан служить не только примером, но и основой для тех неписаных законов, которые затем силой традиции действуют куда эффективней писаных.

Замена всей системы власти в стране, то есть введение *принципа ответственности перед нижестоящими*, затрагивает интересы огромного числа людей. Незнание и непонимание свойств и силы народного духа ставит под вопрос само выживание нации. Кардинальные реформы невозможны без поддержки граждан, а потому требуется колоссальная работа, направленная на объяснение сути и смысла реформ. Признание и установление демократии не как отвлеченной цели при строительстве социального рая, а действенного инструмента обустройства повседневной жизни - главная цель этой статьи.

Как писал П. Чаадаев, любовь к родине рождает героев, любовь к истине - мудрецов. Нашей стране понадобятся и те и другие. И они обязательно найдутся, как находились всегда в самые трудные для России моменты ее истории. Надежда на это - основание для того оптимизма, с которым мы все же можем заглянуть в будущее России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Болотовский Б. Эйнштейн и современная картина мира // Наука и жизнь. 2006. N 4.

Васильева Л. Н. Синергетический подход в теории элит и его использование при анализе политической элиты. М., 2005^a.

Васильева Л. Н. Теория элит (синергетический подход) // Общественные науки и современность. 2005⁶. N 4.

Васильева Л. Н. Теория элит (синергетический подход). М., 2004.

Лихачев Д. С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. N 4.

Николис Г., Пригожим И. Познание сложного. М., 2003.

Пенроуз Р. Новый ум короля. М., 2003.

Пригожий И. Время, структура и флуктуации // Успехи физических наук. Т. 131. Вып. 2. М., 1980.

Социальная энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М., 2003.